

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 87.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 31 Марта (12 Апрель) 1881 года.

ГОДЪ I.

Главная контора газеты въ Харьковѣ на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личнаго объявленія по дѣламъ газеты открыта ежедневно, въ дни воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ 6 СТРАНИЦЪ.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕМ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считаетъ нужнымъ напомнить тѣмъ изъ г. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разорочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКЫ:

	12 м.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Город. безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20
Город. съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Иногородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	50	5	50	4	50	3	20	1	60

Допускается разорочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильно; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родивича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Созоновинова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Политическія (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).
Внутреннія извѣстія: Аминистративная новостя — Извѣстія изъ газетъ.
Судебная хроника: Засѣданіе особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 29 марта, воскресенье, ночью. Въ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстнику“ напечатана резолюція суда: Желябова, Перовскую, Кибальчица, Рысакова, Гельфманъ и Михайлова на основаніи статей Уложенія о наказаніяхъ 9, 13, 18, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1459 по продолженію 1876 года подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ относительно Перовской на основаніи 945 ст. Устава уголов. судопроизв. представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Резолюція объявлена сегодня, въ 6 час. 20 минутъ утра. Приговоръ въ окончательной формѣ будетъ объявленъ завтра, въ 4 часа дня.

(отъ степал. корресп. „Южнаго Края“).

Берлинъ, 29 марта (10 апрѣля), воскресенье. На Сабурова возложено порученіе условиться съ Бисмаркомъ о мѣрахъ противъ дарованія нѣкоторыми государствами убійства политическимъ преступникамъ. Переговоры между Сабуровымъ и Бисмаркомъ уже начались.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Рус. Вѣд.“ телеграфируютъ: скоро въ государственномъ свѣтѣ будетъ разсматриваться проектъ преобразования московской полиціи.

Проектируются новыя правила освѣдѣствленія преступниковъ относительно годности ихъ къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ.

Проектируется образованіе округа кавказскихъ минеральныхъ водъ.

По словамъ „Нов. Врем.“, проектируется выдѣлить изъ дѣятельности полиціи все лишнее и оставить на этой только охраненіе общественной безопасности.

„Новости“ передаютъ, что въ армейской кавалеріи введутъ взамѣну мундировъ короткія блузы съ отлож-

нымъ воротникомъ; барашковыя шапки; сабли замѣнятся шапками; шны остаются однимъ казакамъ; въ вѣхотъ раницы замѣнятся непромокаемыми сумками.

Начальникъ военноучебныхъ заведеній Исачковъ замѣнится Вановскимъ.

Слухъ о пенсіи Дворжицкому ложень.

Увольняемымъ министрамъ не сохраняется, какъ было прежде, министерское содержаніе.

Та же газета слышала, что въ правительственныхъ сферахъ возникло предположеніе объ упраздненіи 1-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Извѣстно, что это отдѣленіе служитъ посредствующимъ учрежденіемъ между министерствами, съ одной стороны, и Высочайшею властью — съ другой. Такъ, наприм., всѣ доклады министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, восходящими на Высочайшее воззрѣніе, идутъ черезъ посредство 1-го отдѣленія. По слухамъ, въ настоящее время подобныя доклады отравляются, въ силу особаго приказа, уже минуя 1-е отдѣленіе. Съ дѣльемъ же сокращенія числа неподдающихся докладовъ министровъ на Высочайшее имя, нѣтъ по всѣмъ министерствамъ и вѣдомствамъ собираются подробныя данныя о тѣхъ предметахъ, о которыхъ доселѣ принято было испрашивать каждый разъ особое Высочайшее повелѣніе по тому или другому вѣдомству.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга, отъ 28 марта: сегодня въ залѣ суда на почетныхъ мѣстахъ министры: военный, юстиціи и государственный контролеръ, членъ государственнаго совѣта Любоцинскій, статсъ-секретарь Философовъ, генералъ-адъютантъ: графъ Баранцевъ, Тимашевъ и другіе. Предъ открытіемъ засѣданія возоплъ принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій. Засѣданіе открыто въ 10 часовъ 10 минутъ утра.

Дѣло зачатое подсудимыми своихъ мѣстъ проходитъ небольшая пауза, послѣ которой первоприсутствующій даетъ слово представителю обвинительной власти. Взоры всѣхъ обращаются къ прокурорской трибунѣ. Прокуроръ Муравьевъ въ блестящемъ вступленіи указалъ на значеніе выпавшей на его долю задачи обвинителя; рельефными штрихами онъ воспроизвелъ картину катастрофы 1 марта, то подавляющее чувство, подъ влияніемъ котораго все еще пребываетъ русское общество, констатировалъ фактъ, что вся Россія трепещетъ теперь вездѣ виновникамъ событія 1 марта и желаетъ знать кто они такіе. Онъ, прокуроръ, можетъ

дать на это категорическій отвѣтъ, указавъ рукой на склянку подсудимыхъ. Онъ воскликнулъ: „вотъ они царубійцы!“ Переходя къ характеристикѣ отдѣльныхъ фазисовъ событія, прокуроръ установилъ рядомъ жѣстныхъ сопоставленій органическую связь между всѣми подсудимыми. Рысаковъ и другіе исполнители или метальники снарядовъ были, такъ сказать, руками преступнаго предпріятія. Головой, владѣющею руками, былъ Желябовъ, а по его заарестованію — Перовская, составлявшая диспозицію для задуманнаго царубійства. Вообще прокуроръ устанавливаетъ фактъ, что преступленіе 1 марта было распределено между одинадцатью участниками, изъ которыхъ шесть попали на склянку подсудимыхъ, двое умерло, и лишь трое не привлечены пока къ отвѣтственности. Надеждамъ Желябова относительно появления въ будущемъ на склянкѣ подсудимыхъ и этихъ лицъ, суждено, кажется, сбыться. Всѣ обвиняемые соединены между собой крѣпкою связью. Имъ всѣмъ присущи общіе признаки принадлежности къ социально-революціонной партіи. Признаки эти: революціонныя печатныя произведенія, рукописи, предметы, употребляемые при революціонной дѣятельности, революціонное прошлое, наконецъ, собственныя объясненія подсудимыхъ. Затѣмъ прокуроръ останавливается на этомъ послѣднемъ признакѣ, констатируетъ виновность каждого изъ подсудимыхъ въ отдѣльности, пользуется объясненіями подсудимыхъ, чтобы воспроизвести полную картину заговора и, обрисовавъ далѣе развитіе революціоннаго движенія, останавливается на лицемъ съездѣ 1879 года, давшемъ начало фракціи террористовъ и впервые постановившемъ рѣшеніе о царубійствѣ. Съ этого момента начинается періодъ такъ называемой динамичной дѣятельности. Прокуроръ касается характеристики Желябова, котораго выставляетъ вѣдѣльнымъ дѣятеlemъ и вожакомъ преступной дѣятельности, результатомъ которой явилось событіе 1 марта. Указавъ на степень участія остальныхъ подсудимыхъ въ этомъ событіи, прокуроръ нарисовалъ обстоятельный портретъ каждого изъ нихъ въ отдѣльности; Рысакова онъ назвалъ ученикомъ Желябова; послѣдній, по мнѣнію представителя обвиненія, типиченъ: онъ конспираторъ-революціонеръ. Изобразивъ активное участіе Перовской въ преступленіи 1 марта, прокуроръ высказался, что нравственное чувство отказывается вѣрить, чтобы женщины была способна съ такимъ цинизмомъ руководить кровавымъ предпріятіемъ и еще слѣпить любоваться результатами своего преступнаго плана. Послѣдняя часть обвинительной рѣчи была посвящена обстоятельному анализу учения партіи, именуемой себя партіей „русскихъ социалистовъ“. Рѣчь Муравьева началась въ 10 часовъ утра и окончилась въ 5 1/2 часовъ по полудни. Если выбросить три получасовыя перерыва, то, въ общей сложности, она продолжалась около шести часовъ. Не смотря на свою продолжительность, она была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ, и неудивительно: она была образцомъ краспорѣчи въ лучшемъ значеніи этого слова. Защитникъ Рысакова, присяжный повѣренный Унковскій, отъ имени защиты, ходатайствовалъ о полторачасовомъ перерывѣ въ интересѣ добросовѣстного исполненія ею, защитой, обязанности, возложенной на нее судомъ.

„Моск. Тел.“: въ 5 ч. 30 м. окончилась обвинительная рѣчь, во время которой было сдѣлано три получасовыя перерыва. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью г. Муравьева, было глубокое, потрясающее. Намъ показало, что и на подсудимыхъ она произвела впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ, угрюмый, подавленный Рысаковъ сталъ какъ то еще подавленнѣе, еще угрюмѣе. Только Желябовъ не покидаетъ своего вызывающаго, почти нахальнаго вида. Послѣ рѣчи представителя обвиненія, слово было дано защитнику Рысакова, прис. пов. Унковскому. Въ виду группировки фактовъ и ясности и опредѣленности обвиненія, защита не нашла возможнымъ исполнить добросовѣстно свою обязанность безъ нѣко-

торой подготовки, почему и просила сдѣлать перерывъ, который и былъ разрѣшонъ на 1 1/2 часа. Ровно въ семь часовъ возобновилось засѣданіе и началъ свою рѣчь г. Унковскій. Какъ бы ни была талантлива защита, но и при самомъ слабомъ обвиненіи, задача ея, въ виду преступленія, подобнаго настоящему, въ виду полнѣйшаго отсутствія какой бы то ни было нравственнаго мотивировки въ дѣйствіяхъ преступника, которой бы можно было, если бы оправдывать ихъ, то хотя объяснить логически, представлялась крайне неблагодарной, даже болѣе — невыносимо тяжелою. Гг. Унковскій, Хартузаріи, Герардъ, Герке и Кедринъ исполнили свой долгъ честно — сдѣлали все, что было возможно. Ихъ рѣчи окончились въ 8 ч. 55 м. и началъ говорить Желябовъ, который, не имѣя защитника, говорилъ въ свою защиту самъ. Первоприсутствующій долженъ былъ нѣсколько разъ его останавливать. Рѣчь его продолжалась около часу. Затѣмъ, такъ какъ со стороны обвиненія возраженія не послѣдовало, то подсудимымъ было дано послѣднее слово. Въ 10 ч. 20 м. они кончили говорить и былъ сдѣланъ перерывъ на полчаса. Въ 1 ч. 25 мин. по полудни судъ удалился для постановки вопроса о виновности. Такихъ вопросовъ постановлено 24; стороны противъ поставленныхъ вопросовъ не возражали; послѣ утвержденія вопросовъ, судъ рѣшилъ приговоръ вынести отвѣты о виновности подсудимыхъ. На основаніи закона, пренія относительно мѣры наказанія происходили послѣ означенныхъ отвѣтовъ и предшествовали постановкѣ приговора. Приговоръ постановленъ сегодня ночью.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ. *)

Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего былъ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

I.

1-го марта 1881 г., въ воскресенье, во второмъ часу по полудни, въ С.-Петербургѣ, на набережной Екатерининскаго канала, противъ сада Михайловскаго дворца, совершено величайшее злодѣяніе, жертвою котораго палъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Неслыханное по гнусности своей и бѣдственнаго послѣдствія преступленіе это и сопровождавшее его причиненіе смерти и пораненій многимъ лицамъ совершенны были посредствомъ дѣухъ, произведенныхъ взрывомъ, метательныхъ снарядовъ.

Обстоятельства злодѣянія, изслѣдованнаго дознаніемъ въ порядкѣ, установленномъ въ 1 главѣ 2 разд. 3 книгъ уст. угол. суд. 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 г., по продолж. 1879 г., а въ нѣкоторыхъ частяхъ и предварительнымъ слѣдствіемъ, были выслѣдены какъ осмотрами мѣста и вещественныхъ доказательствъ преступленія, такъ и показаніями вышеоменованныхъ свидѣтелей — очевидцевъ: полицеймейстера 1-го отдѣленія полковника Дворжицкаго, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитана Коха, ротмистра терскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвойа лейб-якима, конвойныхъ казаковъ: унтер-офицера Козыма Мачнева и рядовыхъ Михея Луценко и Петра Кузьменко, адъютанта с.-петербургской крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитана Мюстера, офицера кадрового баталіона лейб-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитановъ: Новикова и Франка, подпоручика Рудковского, лейб-гвардіи кавалердардскаго полка поручика графа Гендрикова и 139 моршанскаго пѣхотнаго полка подпоручика Митрофаня Крахоткина, камеръ-пажа Косинскаго, младшаго медицинскаго фельшера лейбъ-гвардіи павловскаго полка Василія Горохова, рядовыхъ лейбъ-гвардіи преобрженскаго полка

Ивана Евченко и Платона Макарова, Городового 3-го участка Александровской части Василія Несговорова, отставнаго рядового Петра Павлова и крестьянина новгородской губерніи, старорусскаго уѣзда, дер. Патгорки, Михаила Назарова.

На основаніи совокупности приведенныхъ данныхъ, горестное событіе преступленія представляется въ нижеслѣдующемъ общемъ видѣ:

Въ третьемъ часу дня нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвоя, изъ Михайловскаго дворца по Инженерной улицѣ, по выѣздѣ изъ которой карета повернула направо, по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Театральному мосту. Позади быстро слѣдовавшей кареты Государя Императора, на разстояніи не болѣе 2 сажени отъ нея, ѣхалъ въ саняхъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій, а за нимъ капитанъ Кохъ и ротмистръ Кулебакинъ. На разстояніи сажень 50 отъ угла Инженерной улицы, ровно въ 2 1/4 часа по полудни, подъ каретой раздался страшный взрывъ, распространившійся какъ бы вѣромъ. Выскочивъ изъ саней и въ то же мгновеніе замѣтивъ, что на панели, со стороны канала, солдаты схватили какого то человѣка, полковникъ Дворжицкій бросился къ Императорской каретѣ, отворилъ дверцы и, встрѣтивъ выходящаго изъ кареты невредимымъ Государя Императора, доложилъ Его Величеству, что преступникъ задержанъ. По приказанію Государя, свидѣтель проводилъ Его по тротуару канала къ тому мѣсту, гдѣ находился, уже окруженный толпою народа, задержанный человѣкъ, оказавшійся впоследствии тихвинскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановичемъ Рысаковымъ. Стоявшій на тротуарѣ подпоручикъ Рудковский, не узнавъ сразу Его Величества, спросилъ: „кто съ Государемъ?“ на что Государь Императоръ, оглянувшись и не доходя шаговъ 10-ти до Рысакова, изволилъ сказать: „Слава Богу я уцѣлѣлъ, но вот!“ указывая при этомъ на лежавшаго около кареты раненаго казака и тутъ же кричавшаго отъ боли раненаго мальчика. Услыхавъ слова Государя, Рысаковъ сказалъ: „Еще слава ли Богу?“ Между тѣмъ, опередивъ на нѣсколько шаговъ Государя, полковникъ Дворжицкій принялъ отъ лица, задержаннаго революцонеромъ и небольшой княжикъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ, онъ ли стрѣлялъ, Его Императорское Величество, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, спросилъ Рысакова, кто онъ такой, на что тотъ назвалъ себя мѣщаниномъ Глазовымъ. Затѣмъ, какъ только Государь, желая поспѣть мѣсто взрыва, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели канала, по направленію къ экипажу, сзади, у самыхъ ногъ Его, раздался новый оглушительный взрывъ, причѣмъ поднятая имъ масса дыма, снѣгу и ключевъ платя закрыла на нѣсколько мгновеній все пространство. Когда же она разсыпалась — пораженнымъ взорамъ присутствующихъ, какъ пострадавшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, представилось ужасное зрѣлище: въ числѣ лицъ, поверженныхъ и раненыхъ взрывомъ, находились и Государь Императоръ. Прислонившись спиною къ рѣшеткѣ канала, упершись руками въ панель, безъ шнели и безъ фуражки, полусидѣлъ на ней возлюбленный Монархъ, орошенный и трудно дышавшій. Обнажившія ноги Вѣщеснаго Страдалца были раздроблены, кровь сильно струилась съ нихъ, тѣло висѣло кусками, лицо было въ крови. Тутъ же лежала шинель Государя, отъ которой остались лишь окровавленныя и обожженные ключья. Раненый рядомъ съ Государемъ Императоромъ полковникъ Дворжицкій, приподнявшись съ земли, услышавъ едва внятно произнесенныя слова Государя: „помогите!“ и вскрикнувъ, подбѣжалъ къ нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Кто то подаль платокъ. Государь, приложивъ его къ лицу, очень слабымъ голосомъ произнесъ: „голодно, голодно“. Тогда, приподнявъ Государя, уже начинающаго терять сознание, окружавшія Его лица,

въ числѣ которыхъ были юнкера Павловскаго военнаго училища и чины проходившаго мимо караула отъ 8-го флотскаго экипажа, при подоспѣвшемъ Великому Князю Михаилу Николаевичу, понесли Его къ санямъ полковника Дворжицкаго, причѣмъ поручикъ графъ Гендриковъ покрылъ свою фуражку обнаженною головою Страдалца. Наклонившись къ своему Августѣйшему Брату, Великій Князь спросилъ, слышитъ ли Его Величество, на что Государь Императоръ тихо отвѣчалъ: „слабую“; на дальнѣйшій вопросъ Его Высочества о томъ, какъ Государь себя чувствуетъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: „скорѣе... оо дворецѣ“, а затѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на услышанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Франка внести Его въ ближайшій домъ для подаанія первоначальной помощи, Его Императорское Величество произнесъ: „несите Меня во дворецъ... тамъ... умереть...“. То были послѣднія, слышанныя свидѣтелями, слова умирающаго Монарха. Императорская карета оказалась сильно поврежденною взрывомъ, почему Его Величество поспѣли въ сані полковника Дворжицкаго, куда съѣлъ ротмистръ Кулебакинъ и съ помощію конвойныхъ казаковъ Кузьменко и Луценко, повезъ Государя Императора въ Зимній дворецъ.

Неисповѣдимыя вѣдѣнія Промысла совершились. Объявленіями отъ министра внутреннихъ дѣлъ, опубликованными того же 1-го марта, возвѣщено, что при вышеописанномъ второмъ взрывѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ былъ тяжело раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже коленъ, и въ тотъ же день, въ 3 часа 35 мин. по полудни, въ Бозѣ почилъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ при дознаніи, оказывается, что изъ свиты Государя Императора при взрывѣ было болѣе или менѣе опасно ранено 9 человекъ, изъ которыхъ одинъ уже скончался, а изъ числа чинавъ полиціи и постороннихъ лицъ, находившихся на мѣстѣ преступленія, ранено 11, изъ которыхъ двое (въ томъ числѣ 14-ти лѣтній крестьянскій мальчикъ Николай Максимовъ) умерли черезъ нѣсколько часовъ.

По соображеніи данныхъ, обнаруженныхъ осмотромъ мѣстности преступленія и оказавшихся на ней предметъ, сиренные въ качествѣ экспертовъ: командиры гальванической учебной роты полковникъ Лисовскій, командиръ 1-го военно-телеграфнаго парка подполковникъ Шахъ-Назаровъ и капитанъ 4-го сапернаго баталіона Родивановскій пришли къ заключенію, что по вѣщанію виду и свойствамъ вышеописанныхъ предметовъ, взрывы были произведены двумя бронными снарядами, заключенными въ жестяныя оболочки, причѣмъ зарядъ каждого состоялъ приблизительно изъ 5 фунтовъ ударнаго состава и взрывчатого вещества, повидимому, нитроглицерина.

Метательный снарядъ, причинившій первый взрывъ, какъ установлено единогласными свидѣтельскими показаніями, былъ брошенъ подъ карету Государя Императора именно Николаемъ Ивановичемъ Рысаковымъ. Свидѣтели Назаровъ и Гороховъ видѣли Рысакова передъ самымъ взрывомъ Государя тихо шедшимъ по панели канала на вѣтчу Императорской каретѣ, причѣмъ Гороховъ замѣтилъ у него въ рукахъ что то круглое, въ родѣ тарелки, завернутое въ бѣлый платокъ, а Назаровъ удостовѣрился, что, поровнявшись съ каретой Государя, Рысаковъ бросилъ подъ лошадей что то болѣе, похожее на комъ снѣга, и побѣжалъ, но былъ задержанъ бросившимися на него свидѣтелями. По словамъ Назарова, Рысаковъ, по задержаніи его, казался спокойнымъ и даже смѣялся, а по объясненію свидѣтеля Горохова, Несговорова и Макарова, доставившихъ Рысакова въ управленіе градоначальника, онъ просилъ ихъ оградить его отъ разъяреннаго народа, за исполненіемъ чего благодарилъ ихъ.

Что же касается до виновности второго взрыва, то крестьянинъ Петръ Павловъ показалъ, что когда Государь отойдя отъ задержаннаго Рысакова, направился по панели канала, то не

*) Изъ „Правит. Вѣстника“.

яснила своим соучастникам по приезде своем в квартиру по Тельняной улице угрозу названного дня. Здесь же при окончательном распределении частей каждого, она нарисовала на конверт найденный по обыску в квартире Сабанина и Гельфманн план местности, на которой и объяснила лицам, отправлявшимся со снарядами, где они должны были находиться. Сколько их было, она сказать не желает, равным образом не желает и назвать их, кроме Рысакова, также полученного снаряд. По заранее составленному плану, отправив на условленную мѣста лиц, вооруженных снарядами, обвиняемая также отправилась на мѣсто дѣйствія, причем находилась на углу Большой Итальянской улицы и Михайловской площади для того, чтобы наблюдать за направлением пути, принимаемым Государем Императором. Увидя, что Его Величество, не проѣхавъ по Малой Садовой и таким образом благополучно миновать устроенный на ней подкоп, направляется изъ манежа въ Михайловскій дворецъ, а затѣмъ имѣетъ слѣдовать по Екатерининскому каналу, она, Перовская, пошла по Михайловской улицѣ, гдѣ встрѣченными ею лицами со снарядами, въ томъ числѣ и Рысакову подала молча, сморкаясь въ платокъ, условный сигналъ, означавшій, что нужно идти для дѣйствія на Екатерининскій каналъ. Сама же она снаряды при себѣ не имѣла, такъ какъ такового для нея въ этотъ день не достало. Подавъ сигналъ, обвиняемая вышла на Невскій проспектъ и затѣмъ по Казанскому мосту обошла на противоположную сторону Екатерининскаго канала, для того, чтобы отсюда наблюдать за дѣйствіемъ металлическихъ снарядовъ. Во время обихъ взрывовъ, она находилась на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала и по совершении ихъ удалялась.

Что же касается до мотивовъ своей преступной дѣятельности въ составѣ „парти Народной Воли“, то Перовская дала имъ слѣдующее объясненіе: стремясь къ поднятію экономическаго благосостоянія народа, а также уровня его нравственнаго и умственнаго развитія, члены парти, съ цѣлью пробудить въ народѣ общественную жизнь и сознание его гражданскихъ правъ, стали селиться въ разныхъ мѣстностяхъ среди народа для пропаганды. Когда же правительство отвѣтило на это рядомъ репрессивныхъ мѣръ, и тѣмъ сдѣлало такую постановку дѣятельности невозможной, „партия“ послѣ долгаго колебанія была вынуждена перейти къ политической борьбѣ противъ существующихъ государственныхъ формъ, какъ главнаго препятствія достиженію цѣлей „парти“. Большинство „парти“ не сочувствовало этой борьбѣ, порицало ее, но она, тѣмъ не менѣе, была принята и притомъ главнымъ образомъ посредствомъ „террористическихъ фактовъ“. Упорство же въ покушеніяхъ на жизнь нынѣ въ Бозѣ почиваго Государя Императора, было вызвано убѣжденіемъ, что успѣшнй Государь никогда не измѣнитъ ни своего отношенія къ парти, ни своей внутренней политики.

Кромѣ вышеприведенныхъ, самую обвиняемую Перовскую сообщонныхъ свидѣній о ея прошломъ, изъ дѣла видно: 1) что въ 1871 г. Софья Перовская, бывшая тогда 18 лѣтъ отъ роду, привлеклась къ дознанію о Николаѣ Гончаровѣ и тайномъ кружкѣ, въ составъ котораго входили, кромѣ Гончарова, обвинявшаго въ послѣдствіи въ государственныя преступленія Натансонъ, Чудновскій, Чайковскій и др., 2) что по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи, Перовская привлекалась къ суду по обвиненію въ принадлежности къ тайному преступному кружку „Чайковцевъ“ или „образованцевъ“ въ 1873 г., по была оправдана.

Обвиняемая Гесса Мирова Гельфманнъ, не признавая себя ни въ чемъ виновною, первоначально отказалась дать какія-либо объясненія какъ по содержанію предъявленныхъ къ ней обвиненій, такъ и вообще по обстоятельству настоящаго дѣла, а затѣмъ, на допросѣ 12-го марта сего года, по признаніи ея свидѣтелемъ Усаномъ Булатовымъ за личность, живущую въ д. № 27/1 по Троицкому переулку, подъ именемъ Николаевой, показала, что она дѣйствительно жила въ этой квартирѣ, которая была „конспиративною“, съ чѣловѣкомъ, называвшимся ея мужемъ Андреемъ Николаевымъ; настоящаго же имени его она сказать не желаетъ. Здѣсь бывали у нихъ Желябовъ, Перовская и чѣловѣкъ, умершій 1-го марта въ придворномъ госпиталѣ известной ей, Гельфманнъ, подъ именемъ „Михаила Ивановича“ или „Котика“. Здѣсь же у Гельфманнъ и ея сожителя помѣщалась тайная типографія „Рабочей Газеты“, 1-й номеръ которой, а также „программа рабочихъ членовъ парти“ и были имъ напечатаны, причѣмъ она, Гельфманнъ, исполняла обязанности наборщицы. „Рабочую Газету“ она сама раздавала между рабочими. Желябовъ былъ сотрудникомъ этой газеты, печатаніе которой у нихъ въ квар-

тирѣ прекратилось нѣдѣли за двѣ до переѣзда обвиняемой изъ Троицкаго переулка, когда всѣ принадлежности типографіи были куда то увезены отъ нихъ. Послѣ того, какъ называвшійся мужемъ ея Николаевымъ былъ, по выраженію Гельфманнъ, „отозванъ по дѣлу“, она, вмѣстѣ съ Сабанинымъ, который подѣ именемъ Фененко-Навроцкаго назывался также ея мужемъ, перѣехала въ д. № 5-й по Тельняной улицѣ.

По имѣющимся въ дѣлѣ свидѣніямъ, Гесса Гельфманнъ была осуждена въ 1877 г. по дѣлу о распространеніи книгъ преступнаго содержанія въ губерніяхъ московской и другихъ, и приговорена особымъ присутствіемъ правительствующаго сената за принадлежность къ преступному тайному сообществу, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 2 года. Приговоръ этотъ былъ обращенъ къ исполненію, причѣмъ срокъ содержанія Гельфманнъ въ рабочемъ домѣ истекъ 7 мая 1879 г.

Обвиняемый Тимофей Михайловъ, отказываясь отвѣчать на большую часть предложенныхъ ему вопросовъ, между прочимъ и на вопросы о предметахъ обвиненія, призналъ свои принадлежность какъ къ той части „русской социальна-революціонной парти“, которая придерживается террористическаго направленія, такъ, въ частности, и къ „боевой рабочей дружинѣ“, имѣющей, по его словамъ, цѣлью охранять рабочихъ отъ ихъ враговъ, напр., шпіоновъ, а также подвергать избиенію нелюбимыхъ рабочими мастеровъ. Дружину эту обвиняемый называетъ „терроромъ“. 3 марта, онъ приполъ въ дѣло № 5-й, по Тельняной улицѣ, по пригласенію своего товарища, назвавшаго не желаетъ. Все, что въ показаніяхъ Рысакова относится до него, Михайлова, онъ признаетъ ложью. Предъ задержаніемъ своимъ онъ проживалъ на углу Дятловской и 5-й улицъ Пескова, въ домѣ № 29/14, подѣ именемъ и по паспорту черниговскаго мѣщанина Сергія Лапина.

VIII.

По собраннымъ при дознаніи, свидѣніямъ, Тимофей Михайловъ, по прозвищу Махровъ, ремесломъ котельникъ, прибылъ въ С.-Петербургъ съ родины лѣтъ 6 тому назадъ и затѣмъ работалъ на разныхъ заводахъ, причѣмъ, по удостовѣренію сына дядки Александра Вѣличова, работавшаго вмѣстѣ съ Михайловымъ на заводѣ Фриланда, Михайловъ уже года 1 1/2 тому назадъ, повидимому, принадлежалъ къ тайному сообществу или кружку рабочихъ, въ которыхъ читались запрещенная брошюры и газеты „Земля и Воля“. По показанію брата Тимофея Михайлова, Григорія Михайлова, онъ жилъ вмѣстѣ съ братомъ въ началѣ февраля на заводѣ, бывшемъ Мафрона, гдѣ Тимофей Михайловъ проработалъ всего 1 1/2 дня, и затѣмъ, взявъ свой паспортъ, ушелъ, послѣ чего братъ его уже больше не видѣлъ.

Сверхъ вышеизложенныхъ предметовъ настоящаго дѣла, на обвиняемыхъ Андрея Иванова Желябова и Софью Львову Перовскую, падаетъ еще обвиненіе въ участіи, вмѣстѣ съ другими лицами, на перваго—въ покушеніи на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, произведенномъ 18 ноября 1879 года, близъ Александровска, Екатеринбургской губерніи, а на втораго—въ таковомъ же покушеніи, совершонномъ 19 того же ноября, близъ г. Москвы, на линіи московско-курской жел. дор.

1) Къ изобличенію Желябова въ вышеуказанномъ преступленіи служатъ слѣдующія данныя дознанія:

Прилежннй къ дознанію по обвиненію въ убійствѣ харьковскаго губернатора князя Крапоткина, совершонномъ 9 февраля 1879 года въ г. Харьковѣ и въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершонномъ 2 апрѣля 1879 года, сынъ купца Григорія Гольденберга, нынѣ умершій, въ показаніи своемъ, данномъ въ маѣ 1880 года, между прочимъ, объяснилъ, что во второй половинѣ іюня мѣсяца 1879 г., въ г. Липецкѣ, Тамбовской губерніи, состоялся общій съѣздъ дѣятелей социальна-революціонной парти въ Россіи, для пересмотра программы народнической парти и совѣщанія о мѣрѣхъ противодѣйствія строгимъ правительственнымъ распоряженіямъ. Въ числѣ лицъ, собравшихся въ Липецкѣ, въ количествѣ около 15 чѣловѣкъ, на съѣздѣ этомъ былъ крестьянинъ Андрей Ивановичъ Желябовъ, проживавшій въ то время подѣ именемъ Черныясова. Совѣщанія липецкаго съѣзда привели къ рѣшенію предпринять цѣлый рядъ покушеній на жизнь Священной Особы Государя Императора и, между прочимъ,—произвести взрывъ полотна желѣзной дороги близъ г. Александровска, Екатеринбургской губерніи, во время сѣдованія Императорскаго поѣзда по пути изъ Крыма. По словамъ Гольденберга, въ двадцатыхъ числахъ сентября мѣсяца 1879 года, въ г. Харь-

ковъ прибыли: нѣкто Копуриковъ и Андрей Прысиковъ (нынѣ казенный), которые привезли съ собою около трехъ пудовъ динамита для употребленія ихъ при взрывѣ близъ г. Александровска; въ то же время, въ г. Харьковѣ устранились сходили для обсужденія вопроса о способѣ осуществленія этого предприятия на жизнь Государя Императора. Здѣсь Гольденбергъ и Желябовъ (подѣ именемъ Борисова), доказывая на сходахъ необходимость террористическаго образа дѣйствій, подготавливали все нужное для приведенія въ исполненіе своего преступнаго умысла.

Изъ числа лицъ, участвовавшихъ на сходахъ—Желябову, Акимовой (гоже Баска) и нынѣ осужденнымъ Тихонову и Окладскому было поручено произвести взрывъ подѣ Императорскимъ поѣздомъ въ г. Александровскѣ, куда Желябовъ послѣ этого и отправился подѣ именемъ купца Черемисова (т. I дознанія о 16 лицахъ, обвин. въ государствен. преступл. л. 16—22). Въ октябрѣ же мѣсяцѣ 1879 года, какъ удостовѣрили слѣдственныя при дознаніи свидѣтели: мѣщане Тимофей и Марія Бовенко, въ г. Александровскѣ пріѣхалъ молодой чѣловѣкъ, называвшійся арславскимъ купцомъ Черемисовымъ, и сталъ хлопотать объ отводѣ ему участка земли для устройства кожевеннаго завода. Получивъ разрѣшеніе думы на устройство этого завода, онъ выбралъ себѣ участокъ земли близъ полотна желѣзной дороги, но въ отводѣ этого участка ему было отказано, послѣ чего онъ указалъ другой участокъ, близъ селенія Вознеженки, въ сторонѣ, противоположной отъ желѣзной дороги. Въ концѣ октября мѣсяца, Черемисовъ (Желябовъ) поселился въ домѣ мѣщанъ Бовенко съ какою то женщиною, которую онъ называлъ своею женою; съ этого времени у него стали появляться новыя лица, изъ коихъ двое оставались и жили у него—одинъ около мѣсяца, а другой нѣсколько дней; постоянно говоря съ своими хозяевами и сосѣдями о своемъ намѣреніи устроить кожевенный заводъ, онъ, однако же, не принималъ никакихъ мѣръ къ его устройству; въ половинѣ ноября мѣсяца, выѣхавъ изъ г. Александровска женщиною, называвшею себя женою Черемисова, а въ двадцатыхъ числахъ ноября уѣхалъ отсюда—Черемисовъ и находившійся съ нимъ въ сношеніяхъ два лица; при этомъ Черемисовъ наскоро продалъ имѣвшіеся у него лошадей и телѣгу и оставилъ въ домѣ Бовенко всю мебель. По справкѣ въ арславской мѣщанской управѣ, паспортъ, предъявленнй Черемисовымъ въ Александровскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, оказался подложнымъ.

Указаніе Гольденбергомъ, какъ бышше, кромѣ Желябова, участникомъ злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя Императора въ г. Александровскѣ, Андрей Прысиковъ, Яковъ Тихоновъ и Иванъ Окладскій соизнали въ этомъ преступленіи и были осуждены за это приговоромъ с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, состоявшимся въ октябрѣ 1880 года; Яковъ же остался нерозсѣяннымъ. Изъ показаній упомянутыхъ осужденныхъ, а также изъ протокола осмотра мѣста закладки нйи динамита въ видѣ, что два звѣдые цилиндра съ динамитомъ и другія приспособленія для работъ по устройству взрыва были заблаговременно привезены къ мѣсту изъ злоумышленниковъ въ г. Александровскѣ, въ квартиру Бовенко. Въ теченіи двухъ почей производилась работа по укладкѣ проволоки отъ грунтовой дороги, идущей отъ г. Александровска въ окрестная селенія, къ полотну желѣзной дороги, на четвертой верстѣ отъ города, по пути къ станціи Лозовой; затѣмъ слѣдовала самая закладка двухъ цилиндровъ съ динамитомъ подѣ шпалы, гдѣ они были уложены одинъ отъ другаго на разстояніи 34-хъ сажень; проволока, проложенная отъ проѣзжей дороги до обрыва, спускалась въ оврагъ и затѣмъ, поднимаясь на насыпь желѣзнодорожнаго пути, вышнюю въ 11 сажень, соединялась тамъ съ заложеными подѣ шпалы цилиндрами, а отъ нихъ шла къ ближайшему цинковому листу, который сообщался со вторымъ листомъ, уложеннымъ въ 7 сажень отъ проѣзжей дороги и, въ свою очередь, соединявшимся проволокою съ аппаратомъ, помѣщеннымъ въ тѣлѣ въ моментъ неудавшагося взрыва. 16-го ноября, Прысиковъ, поселившійся въ г. Симферополѣ, для полученія свидѣній о времени выѣзда Государя Императора изъ Крыма, пріѣхалъ въ г. Александровскѣ и сообщилъ своимъ единомышленникамъ, что Государь Императоръ прѣсѣдуетъ чрезъ г. Александровскѣ 18-го числа того же мѣсяца. Въ этотъ послѣдній день, часовъ въ 9 утра, Тихоновъ, Желябовъ, Окладскій и Прысиковъ, помѣстивъ въ тѣлѣгу аппаратъ, поѣхали къ тому мѣсту, гдѣ у нихъ были заложены минныя проволоки, и здѣсь Окладскій, вынувъ изъ земли концы проволоки, передалъ ихъ Желябову; когда Императорскій поѣздъ выѣхалъ со станціи и нѣсколько вагоновъ его прошли уже

надѣ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была заложена мина, по сигналу Окладскаго, жаръ—Желябовъ сомкнулъ цѣпь, но, по неизвѣстной причинѣ, взрыва не произошло, и Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ благополучно мимо злоумышленниковъ. По слѣдованіи цилиндровъ, найденныхъ, по указанію осужденнаго Тихонова, подѣ шпалами, вспергъ генералъ-майоръ Федоровъ напоща, что цилиндры эти представляютъ собою двѣ мины, снаряженные магнетическимъ динамитомъ и снабженныя электрическими запалами, причѣмъ одинъ цилиндръ спола наполненъ динамитомъ, а другой—только до половины. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, по задержаніи его 27-го февраля въ Петербургѣ, Желябовъ объяснилъ, что, какъ членъ социальна-революціонной парти, онъ для осуществленія идеи уничтоженія правителей и по порученію исполнительнаго комитета, организовалъ покушеніе близъ г. Александровска и принималъ въ осуществленіи его непосредственное участіе.

2) Обстоятельства покушенія 19-го ноября 1879 г. на линіи московско-курской желѣзной дороги представляются, какъ выяснено дознаніемъ, въ слѣдующемъ общемъ видѣ:

19-го ноября 1879 г., въ одиннадцатомъ часу вечера, на третьей верстѣ отъ московской станціи московско-курской желѣзной дороги, во время сѣдованія въ Москву поѣзда съ Императорскою свитою, былъ произведенъ взрывъ полотна желѣзной дороги, вслѣдствіе чего произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ злоумышленники, очевидно, предполагали присутствіе въ Бозѣ почиваго Государя Императора. По удостовѣренію управляющаго московско-курской желѣзной дороги и помощника начальника первой дистанціи Потемкина, входившіе въ составъ этого поѣзда два паровоза и первый багажный вагонъ оторвались, одинъ багажный вагонъ перевернулся вверхъ колесами и восемь вагоновъ сошли съ рельсовъ, съ болѣе или менѣе значительными поврежденіями, но при этомъ ни лица, слѣдовавшія на поѣздѣ, ни постороннія лица не понесли никакихъ поврежденій.

При осмотрѣ мѣста взрыва было обнаружено, что онъ былъ произведенъ посредствомъ мины, заложеной подѣ полотну желѣзной дороги и проведенной изъ нижняго этажа дома, расположеннаго въ 20-ти саженьяхъ отъ желѣзнодорожнаго пути и купленнаго, незадолго передъ тѣмъ, личною, именовавшеюся саратовскимъ мѣщаниномъ Сухоруковымъ; изъ нижняго этажа этого дома была выведена, имѣвшая видъ трехгранной призмы, галерея, разсыромъ 0,37 саж. въ основаніи и 0,5 саж. въ высоту, обшита въ основаніи и по бокамъ досками; при осмотрѣ упомянутаго дома оказалось, что взрывъ былъ произведенъ при посредствѣ спирали Румкорфа, находившейся въ сундукѣ, стоявшемъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареи, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоємъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома и затѣмъ поднимались по плитусамъ во второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиралью Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и затѣмъ вступали въ галерею, ведущую къ минѣ, заложеной на глубинѣ около двухъ саженьей подѣ рельсами. Около батареи, въ сараѣ имѣлось отверстие, черезъ которое можно было удобно наблюдать за желѣзнодорожнымъ путемъ.

По заключенію экспертовъ, на устройство означеннаго подвоя потребовалось не менѣе 20-ти дней, причѣмъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и большимъ числомъ лицъ; самый взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ, содержащихъ въ себѣ нитроцианиды.

Допрошенными при дознаніи свидѣтелями: Анной Трофимовой, вдовой купца Матронеи Суворовой, крестьяниномъ Алексѣемъ Морозовымъ, мѣщанкою Александрой Кузьминой, Василіемъ Кононовымъ, Иринею и Иванову Сѣдовыми удостовѣрено, что Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первый числахъ сентября мѣсяца 1879 г. съ женщиною, именовавшеюся его женою: первоначально онъ поселился въ домѣ Кузьмина, у Чистыхъ прудовъ, въ Кривомъ переулкѣ, а 13 сентября пріобрѣлъ по купюу домъ у мѣщанина Кононова, при посредствѣ мѣщанки Трофимовой; 19 сентября, онъ перѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ отсюда жильцовъ, подѣ предложеномъ необходимымъ въ домѣ передѣломъ, приступилъ къ вырытію въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери же заперты, а въ домѣ были привнесены доски и желѣзныя трубы, найденныя послѣдствіемъ въ минной галереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ, вмѣстѣ съ жиншею съ нимъ женщиною, до взрыва Императорскаго поѣзда, а вслѣдъ за взрывомъ оба они скрылись.

Дознаніемъ обнаружено, что по под-

ложному паспорту на имя Сухорукова проживалъ архангельскій мѣщанинъ Лѣвъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей. Проживавшае же съ Гартманомъ женщина, именовавшая себя его женою, была признана свидѣлицею Марьею Соловьевой въ предъявленномъ ей фотографическомъ снимкѣ обвиняемой Софій Львовоу Перовской.

По предъявленіи того же снимка свидѣтельницамъ Иринею Сѣдовой, Аннѣ Трофимовой и Екатериинѣ Григорьевой, онѣ показали, что изображенная на этомъ снимкѣ личность очень похожа на женщину, называвшую себя женою Сухорукова.

Участіе Перовской въ устройствѣ подвоя и взрыва подѣ полотномъ московско-курской желѣзной дороги выяснилось, главнымъ образомъ, изъ показаній обвинявшагося въ государственныхъ преступленіяхъ, нынѣ умершаго сына купца Григорія Гольденберга, который, по задержаніи его 14-го ноября 1879 г. на станціи желѣзной дороги „Елизаветградъ“, призналъ себя виновнымъ въ приготовленіяхъ къ означенному взрыву и указалъ своихъ соучастниковъ въ этомъ посягаствѣ на жизнь Государя Императора. По показанію Гольденберга, въ половинѣ октября 1879 г. въ городѣ Харьковѣ пріѣхалъ участвовавшій въ липецкомъ съѣздѣ и нынѣ осужденный государственнымъ преступникъ Степанъ Ширяевъ и, сообщая о подробностяхъ преступленія, предложеннаго въ Москвѣ, объяснилъ, что тамъ на имя Сухорукова купленъ уже домъ, изъ котораго ведется галерея подѣ полотну желѣзной дороги, при участіи Гартмана, студентовъ Гришки и Арончика, Александра Михайлова и Софій Перовской, именовавшей себя Мариной Семеновоу, женою Сухорукова. Вслѣдствіе этихъ свидѣній, Гольденбергъ пріѣхалъ въ Москву и, присоединившись къ кружку названныхъ лицъ, принималъ участіе въ работахъ по устройству подвоя; въ то время между ними уже было рѣшено, что для самаго производства взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова Ширяевъ и Перовская, а остальные участники должны были выѣхать отсюда накануне пріѣзья въ Москву Императорскаго поѣзда; Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда, а Ширяеву сомкнуть цѣпь по сигналу, данному Перовской, которая очень гордилась возложеннымъ на нее порученіемъ.

Ширяевъ, задержанный въ декабрѣ мѣсяцѣ 1879 г. въ Петербургѣ подтвердилъ существо прivedенныхъ выше объясненій Гольденберга и добавилъ, что передъ самымъ прѣѣздомъ Государя Императора, состоявшемся у нихъ рѣшеніе о распределеніи занятій при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ мѣсто него, Ширяева, въ домѣ остались для производства взрыва Гартманъ и Перовская.

Обвиняемая Софья Перовская на допросѣ при дознаніи по настоящему дѣлу объяснила, что, дѣйствительно, осенью 1879 г., она, подѣ именемъ жены Сухорукова Марини Семеновоу, поселилась вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, въ домѣ, купленномъ имъ въ Москвѣ, въ Рогожской части и проживала тамъ во все время веденія подвоя подѣ полотну московско-курской желѣзной дороги; 19-го ноября она вышла изъ дома около 10-ти часовъ вечера, а въ моментъ взрыва находилась дома, съ цѣлью отвлечь подозрѣяныя полиціи, если бы послѣдняя явилась къ нимъ въ это время; въ сараѣ же, въ моментъ взрыва, для соединенія батарей, было другое лицо, имени котораго она назывъ не желаетъ.

IX.

Изложенныя обстоятельства совершоннаго 1-го марта сего года злодѣйскаго посягательства на жизнь Священной Особы Государя Императора несомнѣнно указываютъ на непосредственную и тѣсную связь его съ рядомъ покушеній на таковое же злодѣяніе, совершонныхъ въ послѣднее время тайнымъ сообществомъ лицъ, именующихъ себя членами „русской социальна-революціонной парти“. Сформировавшаяся около лѣта 1879 года, какъ обнаружено при разслѣдованіи и разсмотрѣніи, въ ноябрѣ 1880 г., въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ дѣла объ осужденныхъ имъ государственныхъ преступникахъ, въ такъ называемую „террористическую фракцію“, она поставила себѣ задачей стремиться къ испроверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя путемъ политической борьбы, вѣрнѣйшимъ средствомъ которой, по ея воззрѣніямъ, должны были служить повторенія, въ случаѣ неудачи, покушенія на царубѣйство. Пладами таковой рѣшимости явились послѣдовательная покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества 18-го ноября 1879 года близъ города Александровска, Екатеринбургской губерніи, 19-го того же ноября близъ города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги и, наконецъ, 5-го февраля 1880

г., посредствомъ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ „исполнительнаго комитета“, появившихся послѣ каждаго изъ этихъ покушеній, злоумышленники не только провозгласили совершеніе ихъ отъ имени своей, такъ называемой парти, но и дерзостно заявляли о твердомъ намереніи своемъ продолжать дѣло крови, бунта и царубѣйства.

Злодѣйское преступленіе 1-го марта было новымъ и тягчайшимъ звеномъ въ кровавой цѣпи злодѣяній „русской социальна-революціонной парти“. Въ этомъ съ очевидностію убѣждаютъ какъ совокупность всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, такъ и содержаніе двухъ упомянутыхъ выше прокламацій по поводу злодѣяній 1-го марта 1881 г.: 1) „отъ исполнительнаго комитета“ отъ 1-го марта и 2) „отъ рабочихъ членовъ парти „Народной Воли“ отъ 2-го марта, напечатанныхъ, какъ значится въ нихъ, первая—2-го марта въ типографіи „Народной Воли“, а вторая—3-го марта въ „Летучей типографіи“ того же названія. Въ обоихъ листкахъ заявляется, что злодѣяніе совершено „социальна-революціонной партией“, двумя агентами „исполнительнаго комитета“ по его постановленію, какъ значится въ первомъ листкѣ, или вообще „социалистами“, какъ выражено во второмъ. Затѣмъ въ прокламаціяхъ, изъ которыхъ первая изложена весьма сбивчиво и неясно, а вторая представляетъ очевидную подѣлку подѣ простонароднымъ языкомъ, о преступленіи, обогрившемъ русскую землю Царственнымъ кровью, говорится, какъ о средствѣ для достиженія цѣлей парти, заключающихся, насколько можно убѣдиться изъ прокламацій, въ насильственномъ испроверженіи существующаго государственнаго, общественнаго и экономическаго строя.

На основаніи вышеизложеннаго, тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19-ти лѣтъ, крестьянинъ Таврической губерніи, еодосійскаго уѣзда, петровской волости, села Николаевки, Андрей Ивановичъ Желябовъ, 30-ти лѣтъ дворяннн Софья Львова Перовская, 27-ми лѣтъ, крестьянинъ Смоленской губерніи, сичовскаго уѣзда, ивановской волости, деревни Гавриловка, Тимоей Михайловъ, 20-ти лѣтъ, и Мозырскаго, минской губерніи, мѣщанинъ Гесса Мирова Гельфманнъ, 26-ти лѣтъ, обвиняются:

Во I) въ томъ, что вступили въ тайное сообщество, именуемое себя „русской социальна-революціонной партией“ и имѣющее цѣлью испровернуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причѣмъ преступная дѣятельность этого сообщества проявилась въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, убійствъ и покушеній на убійство должностныхъ лицъ и вооруженныхъ сопротивленій властямъ;

Во II) въ томъ, что, принадлежа къ означенному сообществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, согласались между собою и съ другими лицами лишить жизни Его Императорское Величество Государя Императора, во исполненіе каковаго умысла: а) изъ подвальнаго лавки въ домѣ гр. Менгдена № 56/5 по Малой Садовой, завѣдено для названныхъ обвиняемыхъ, былъ произведенъ подкопъ подѣ означенную улицу съ устроеннымъ въ немъ аппаратомъ для взрыва динамита при проѣздѣ Государя Императора, и б) 1-го марта 1881 года, при прѣѣздѣ Его Императорскаго Величества нынѣ въ Бозѣ почиваго Государя Императора Александра Николаевича по набережной Екатерининскаго канала, Рысаковъ бросилъ металлическій взрывчатый снарядъ подѣ Императорскую карету, послѣдствіемъ чего былъ взрывъ, послѣ котораго произошелъ другой такой же, произведенный съ тою же цѣлью другимъ соучастникомъ означеннаго сообщества и причинившій Государю Императору тяжкія пораненія, повлекшія за собою кончину Его Императорскаго Величества, причѣмъ, при составленіи упомянутаго злоумышленія и приготовленіяхъ къ нему, Желябовъ, умисливъ таковое, согласилъ на него Рысакова и управлялъ приготовительными къ злодѣянію дѣйствіями, Перовская, по задержаніи Желябова 27-го февраля, руководила не только тѣми же дѣйствіями но и самымъ совершеніемъ злодѣянія, Тимоей Михайловъ участвовалъ въ означенныхъ совокупными силами совершонныхъ, приготовительныхъ дѣйствіяхъ и, вооруженный металлическимъ снарядомъ, находился на мѣстѣ совершенія злодѣянія для пріятія въ немъ участія, а Гельфманнъ завѣдывала, въ качествѣ хозяйки, такъ называемыми „конспиративными“ квартирами, въ которыхъ происходили совѣщанія о злодѣяніи и производились приготовленія къ нему. Преступленія эти предусмотрѣны ст. 241, 242, 243 и 249 улож. о нак. угол. и исправит. изд. 1866 года.

Кромѣ того, III) Андрей Желябовъ обвиняется въ томъ, что, принадлежа къ тому же названному сообществу,